

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ (КОММЕРЧЕСКОЕ) ПРАВО

*Е. В. Чернокальцева**

ПРОЯВЛЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ АКЦИОНЕРАМИ В АКЦИОНЕРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Несмотря на актуальность темы злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях, а прежде всего в акционерных, и стремительное развитие последних, данный вопрос недостаточно широко освещается в юридической литературе. Как правило, статьи авторов, исследующих данную проблему, носят публицистический характер и направлены на раскрытие отдельных проявлений злоупотребления правом в акционерных правоотношениях без применения комплексного подхода.

Стоит отметить, что в качестве лиц, злоупотребляющих своими правами, могут выступать все участники акционерных правоотношений: и органы управления акционерным обществом, и управляющая компания, осуществляющая функции исполнительного органа общества, и сами акционеры по отношению к обществу и друг другу. Данный перечень не является исчерпывающим. Это означает, что каждый участник акционерных правоотношений имеет возможность осуществлять принадлежащее ему право таким образом, что оно будет квалифицировано как злоупотребление правом.

Для понимания существа и предпосылок возникновения случаев злоупотребления правом акционерами необходимо установить предложенные различными авторами классификации прав акционеров, а также категорию акционеров, для которой более свойственно недобросовестное использование права.

Как отмечает В. С. Ем, корпоративные отношения «имеют в своем содержании так называемые корпоративные права. Благодаря корпоративным правам участники корпорации... могут участвовать в различных формах в управлении корпорацией и ее имуществом. Реализуя свои корпоративные права... участники корпорации, выражая собственную волю, формируют волеизъявление высшего органа корпоративного юридического лица. В свою очередь, сформированное членами корпорации

* Чернокальцева Елена Владимировна — соискатель кафедры коммерческого права юридического факультета СПбГУ.

© Е. В. Чернокальцева, 2010

E-mail: elenalawyer@yandex.ru

волеизъявление высшего органа порождает модус поведения, обязательный для исполнительного органа юридического лица и для самих участников корпорации».¹

О. А. Макарова определяет корпоративные отношения как «систему отношений, складывающихся между участниками объединения (акционерами) и обособленным от акционеров аппаратом управления (менеджментом), а также между менеджментом и другими заинтересованными лицами такого объединения (работниками, партнерами, государственными органами и проч.) и являющихся результатом компромисса интересов объединения, его участников и менеджмента».²

С ней согласна И. С. Шиткина, по мнению которой «становясь владельцем акций, акционер не заключает договор с акционерным обществом, а становится участником корпоративных отношений, носящих сложный, комплексный характер. Учитывая, что корпоративные отношения имеют как организационный, так и имущественный характер, в рамках этих отношений обязательства общества не ограничиваются выплатой денежных средств акционерам при определенных условиях, а включают также иные действия, необходимые для обеспечения прав акционеров в связи с их участием в капитале общества».³

Вполне обоснован и уже не вызывает научных дискуссий тот факт, что права акционера, связанные с его участием в акционерном обществе, являются корпоративными.

В научной литературе приводится разная классификация прав акционеров.

И. И. Т. Тарасов подразделял права акционеров на две группы: основные и специальные. К основным правам он относил: 1) право на долю акционерного капитала в случае ликвидации общества; 2) право на долю прибыли; 3) право на участие в управлении; 4) право контроля; 5) право жалобы, иска и протеста. В специальные права включались все остальные, «во-первых, большинства акционеров решать в общих собраниях акционеров некоторые, вперед определенные в уставе или в общем законе вопросы, и, во-вторых, определенного меньшинства акционеров требовать производства следствий и удаления от должности до срока органов управления и контроля».⁴

Г. Ф. Шершеневич подразделял права акционеров на имущественные и права личного участия в делах предприятия. К правам первой группы он относил: право участия в доходах и право на имущество акционерного товарищества. Права второй группы характеризовались Г. Ф. Шершеневичем следующим образом: «Акционер, несмотря на чисто капиталистический характер акционерного предприятия, имеет возможность, если только пожелает, проявить свою личность в товарищеском деле.

1. В качестве акционера он имеет преимущественное или даже исключительное право быть избранным в члены правления или ревизионной комиссии.

2. Если акционер, в противоположность товарищу, вправе во всякое время требовать обозрения книг предприятия, то для осуществления своего права проверять доклады правления, заготовленного для общего собрания, он может домогаться, чтобы ему открыты были книги, журналы, документы, необходимые для проверки баланса.

¹ *Гражданское право: Учебник. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2008. С. 134–135.*

² *Макарова О. А. Корпоративное право: Учебник. М., 2005. С. 9.*

³ *Шиткина И. С. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М., 2007. С. 54.*

⁴ *Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях: Классика российской цивилистики. М., 2000. С. 41.*

3. Почти все законодательства предоставляют отдельным акционерам право требовать судебным порядком признания недействительными постановлений общего собрания, состоявшихся с нарушением законных или уставных условий. Наше законодательство (речь идет о российском законодательстве XIX в.) умалчивает о таком праве акционера, оно содержит постановление, которым акционеру, не согласившемуся с большинством, дается право подать особое мнение, заносимое в протокол общего собрания. Если бы с этим не связывалось никакого последствия, то и право не имело бы значения. Но эта формальная сторона обеспечивает за акционером, оставшимся в меньшинстве и записавшим свое мнение, право иска о недействительности решения, принятого общим собранием. Такое оспаривание возможно только на основании того, что решение противоречит закону или уставу, и недопустимо на основании того, что решение противно интересам товарищества».⁵

В современной юридической литературе также уже сложилось достаточно устойчивое представление об основных классификациях прав акционеров. Одна из них предполагает выделение *основных и специальных* прав акционеров. Основные права — это те, «которые непосредственно связаны со статусом акционера как лица, вкладывающего свой капитал в общество с целью получения доходов на него, и прочие направленные на обеспечение реализации основных прав, предусматривающие гарантии и способы их защиты».⁶ К этой группе относят право на получение дивидендов, право на участие в управлении обществом, право собственности на акцию и др. Во вторую группу включают: право на внесение акционера в реестр, право на получение информации о деятельности общества, право на внесение предложений в повестку дня общего собрания акционеров, выдвижение кандидатов в органы акционерного общества, право заявления различного рода требований.⁷

II. В другой классификации, учитывая условия реализации, все права акционеров делят на *общие и специальные*.⁸ К общим относятся те права, которые имеют все или абсолютное большинство акционеров, а к специальным — только те, которые имеют акционеры (акционер), четко определены в законе.

III. Третья классификация связана с делением всех прав акционеров на имущественные (право на получение части прибыли, на распоряжение акциями, на долю имущества, оставшегося после ликвидации общества, преимущественное право на приобретение размещаемых акций, право акционера требовать от акционерного общества выкупа принадлежащих ему акций) и неимущественные (право на участие в управлении акционерным обществом, на информацию об акционерном обществе, на судебную защиту и др.).⁹

Если брать за основу классификацию прав на имущественные и неимущественные, надлежит отметить, что злоупотребление правом акционерами более характерно для неимущественных прав. В целом же, злоупотребление акционерами осуществляется корпоративными правами.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1. М., 2003. С. 436.

⁶ Шапкина Г. С. Арбитражно-судебная практика применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Правовые нормы о предпринимательстве. Сер. «Практикум акционирования». М., 1997. С. 57.

⁷ Долинская В. Права акционеров // Закон. 2002. № 8. С. 4.

⁸ Там же. С. 5–7.

⁹ Метелева Ю. А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. М., 1999. С. 133; Ахметьянова З. Основные имущественные права акционеров // Закон. 2002. № 8. С. 58–62.

По мнению автора, возможность злоупотребления правом ставится, прежде всего, в зависимость от лица, злоупотребляющего своими правами. Акционером, злоупотребляющим правом, может быть как мажоритарный, так и миноритарный акционер. Вместе с тем количество принадлежащих акционеру акций обуславливает объем прав по отношению к обществу, а также способность влиять на принимаемые обществом решения, что в свою очередь предопределяет цели осуществления права.

Как полагает А. Е. Молотников, можно привести следующую классификацию возможных случаев злоупотребления правом в акционерных обществах:

1) в зависимости от лица, злоупотребляющего правами.

В качестве лиц, злоупотребляющих своими правами, могут выступать все участники акционерных правоотношений.

Каждый участник акционерных правоотношений имеет возможность таким образом осуществлять принадлежащее ему право, что оно будет квалифицировано как злоупотребление правом;

2) в зависимости от права, которым злоупотребляют участники акционерных правоотношений.

Как правило, злоупотребление правом в сфере управления акционерными обществами, на признание недействительными сделок совершают миноритарные акционеры. И это не говорит о том, что среди миноритарных акционеров больше правонарушителей, чем среди мажоритарных. Действия мажоритарных акционеров, которые косвенно можно определить как злоупотребление правом, прежде всего находят свое выражение в действиях акционерного общества. Именно действия, совершаемые обществом, как то: проведение общего собрания акционеров без соблюдения порядка подготовки, созыва и проведения, отказ в предоставлении информации, совершение сделок без соблюдения особого порядка заключения, фактически являются следствием тех решений, которые принимаются мажоритарными акционерами. В этом трудно не согласиться с А. Е. Молотниковым, по мысли которого «несмотря на то, что довольно часто в действиях контролирующих акционеров возможно усмотреть признаки злоупотребления правом, доказать это крайне сложно».¹⁰

Что касается злоупотреблений со стороны миноритарных акционеров, в этой части интересны выводы А. Е. Молотникова, по мысли которого «наиболее часто на практике приходится сталкиваться со злоупотреблениями рассматриваемым видом прав (права, связанные с осуществлением процесса управления акционерным обществом), прежде всего со стороны акционеров. Как отмечал в своем исследовании, посвященном акционерным отношениям, Д. В. Гололобов, злоупотребление акционером своим правом представляет собой нарушение им общих принципов корпоративного поведения, в силу которых это лицо должно осуществлять свои субъективные права акционера с учетом законных прав и интересов иных акционеров и самого акционерного общества».¹¹ Некоторые авторы ставят знак равенства между понятиями злоупотребление акционером принадлежащим ему правом и корпоративный шантаж,¹² который иначе называют гринмэйлом.¹³ Миноритарные

¹⁰ Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах: Монография. М., 2006. С. 34.

¹¹ Гололобов Д. В. Акционерное общество против акционера: Противодействие корпоративному шантажу. М., 2004. С. 26.

¹² Там же. С. 24–26.

¹³ Ионцев М. Г. Корпоративные захваты: Слияния, поглощения, гринмэйл. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 10.

акционеры используют принадлежащее им право различным образом, в качестве примера следует привести возможность злоупотребления правом на участие в голосовании на общем собрании акционеров через представителя (абз. 1 п. 1 ст. 57 Закона об АО). В этом случае акционер передает принадлежащее ему право на участие в голосовании максимально возможному числу лиц, чтобы сорвать общее собрание акционеров в связи с нехваткой свободных мест».¹⁴

Не следует считать миноритарного акционера правонарушителем, действующим недобросовестно и/или исключительно с целью причинения вреда. Однако стоит признать, что действующее законодательство позволяет акционеру использовать его право не во благо.

Как полагает О. А. Макарова, «увлекшись борьбой за права мелких акционеров, законодатель не заметил, что в балансе корпоративных отношений произошел крен в другую сторону. Сегодня от миноритариев необходимо защищать само общество, деятельность которого может быть легко парализована исками мелких акционеров».¹⁵

Дискуссия о защите прав миноритарных акционеров и установлении пределов права большинства еще не исчерпана. Тем не менее, изменения, внесенные Федеральным законом от 5 января 2006 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации»,¹⁶ установили процедуру выкупа акций у миноритариев крупными акционерами, что позволяет судить о приоритете интересов большинства над меньшинством.

Следует обратить внимание на то, что законодательство, регулирующее акционерные отношения, не содержит такого понятия, как злоупотребление правом. Единственной нормой, являющейся общей и содержащей в себе данное понятие, по-прежнему остается ст. 10 ГК РФ.

Пунктом 5 Постановления Пленума ВС РФ № 6 и Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁷ судам и арбитражным судам разъяснено, что при разрешении споров следует иметь в виду, что отказ в защите права со стороны суда допускается лишь в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении гражданином или юридическим лицом действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ), в частности действий, имеющих своей целью причинить вред другим лицам. В мотивировочной части соответствующего решения должны быть указаны основания квалификации действий истца как злоупотребление правом.

Пункт 1.5. Кодекса корпоративного поведения содержит запрет на злоупотребление акционерами предоставленными им правами.¹⁸ При этом под злоупотреблением

¹⁴ Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах: Монография. С. 93–94.

¹⁵ Макарова О. А. Реализация принципов корпоративного управления в российском акционерном законодательстве // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Вып. 5: Сб. науч. статей / Санкт-Петербургский государственный университет, юридический факультет. М., 2005. С. 212.

¹⁶ Федеральный закон от 5 января 2006 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 2. Ст. 172 (в ред. от 24.07.2007).

¹⁷ Российская газета. 1996. 13 апр.

¹⁸ Распоряжение ФКЦБ РФ от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» // Вестник ФКЦБ России. 2002. 30 апр.

правом понимаются действия акционеров, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другим акционерам или обществу, а также иные злоупотребления правами акционеров. Однако применение Кодекса носит рекомендательный характер и необязательно к исполнению, в связи с чем нельзя говорить, что запрет на злоупотребление правом акционера закреплен законодательно.

Сравнительно недавно Президиум ВАС РФ выработал рекомендации для арбитражных судов, которые изложены в информационном письме от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса» (далее — Информационное письмо ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127).¹⁹ Данным письмом обобщена практика применения арбитражными судами ст. 10 ГК РФ. Письмо содержит лишь два примера из судебной практики по акционерным правоотношениям, один из которых освещает вопрос злоупотребления правом бывшим исполнительным органом общества на оспаривание решения совета директоров (п. 1 Информационного письма ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127). Согласно второму примеру суд на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ отказал в удовлетворении требования о признании недействительным постановления наблюдательного совета акционерного общества, поскольку счел, что истец (акционер), неоднократно предъявляя требования о созыве внеочередного общего собрания акционеров по одному и тому же вопросу, действовал с намерением причинить вред акционерному обществу (п. 4 Информационного письма).

На этом раскрытие института злоупотребления правом (в том числе и в акционерных правоотношениях) в законодательстве и актах судебных органов исчерпывается.

Как пишут Е. П. Губин и А. Е. Молотников, «в настоящее время Закон об АО не содержит положений о злоупотреблении правом. Единственной нормой, регулирующей злоупотребление правом в акционерных правоотношениях, можно считать абз. 2–4 п. 3 ст. 6 Закона об АО о праве основного общества давать обязательные указания дочернему».²⁰

В качестве наглядного примера можно привести наиболее громкий случай фактического злоупотребления правом акционера. Так, в июле 2001 г. миноритарный акционер ОАО «ЛУКОЙЛ» из Рязанской области Ирина Егорова обвинила главу нефтяной компании Вагита Алекперова в нарушении «прав и свобод гражданина» и добила судебный запрет на отгрузку ОАО «ЛУКОЙЛ» нефти через систему «Транснефть». Запрет был снят через два дня отменой судебного определения. Потери ОАО «ЛУКОЙЛ» оценивает минимум в 1 млн долл.²¹

Подобные действия акционеров не только затрудняют деятельность общества, но и причиняют убытки как самому акционерному обществу, так и иным участникам акционерных отношений.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что современная активность участников акционерных правоотношений, и прежде всего акционеров акционерного общества, является причиной различного рода злоупотреблений. Механизм защиты, выработанный законодателем и установленный в единственной норме, являющейся общей (ст. 10 ГК РФ), редко применяется в корпоративных отношениях. Это обуславливает необходимость законодательной разработки и закрепления принципа недопустимости злоупотребления правом в акционерном законодательстве.

¹⁹ Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

²⁰ Губин Е. П., Молотников А. Е. Слияния и поглощения: проблемы правового регулирования // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2006. № 2. С. 35.

²¹ Осинковский А. Сверхпрограммное обеспечение // Деньги. 2003. № 11. С. 48.